

Антиюбилейное

Как на запах кошачьей мочи
муравей —
И как кошка за муравьем,
За цепною реакцией жизни моей
Я спешу, как спешила вдвоем

С тем, кто путал порядок
на каждом шагу —
Лево-право, продай и купи, —
И кого я никем заменить не могу
В разошедшейся рыхлой цепи.

В два стиха Марина Куди-
мова умудрилась вмонтировать
некий календарь — из тех, что
не перелистаешь и на стенку
не повесишь. Там нет ни дол-
готы дней, ни чисел. Ни вос-
хода, ни заката. Потому что
это — календарь судьбы. Осо-
бый календарь, с особым ис-
числением — без исчисления.
С особым путем — без пути.
И ориентиры на нем, метки на

нем — другие. Да хоть бы и
моча кошачья, как для мура-
вьев. Или сама муравьиная
куча, как для кошки. Или за-
поздалый снегопад, измучив-
ший ожиданием. Кто бы ни
оставлял метки, они всегда
оставляются Им. А потому на
этом пути — ни компаса, ни
карты. Это путь — на запах.
А путеводителем служит хищ-
но нацеленный нос.

Когда-то наш покойный
уже друг, блистательный и
стремительно забываемый
поэт Евгений Блажеевский,
написал: «Судьба растет, как
дикий виноград, / Как дерево,
— без чертежа и плана...». Да,
без чертежа и плана. Но Ку-
димова увидела некую законо-
мерность, вывела цепь, хищ-
ную «цепную реакцию жиз-
ни». И провалилась в безыс-

ходную зависимость. Ибо тот,
кто рядом, тот, «кто путал по-
рядок на каждом шагу / —
Лево-право, продай и купи»,
как правило, не чувствует за-
пахов-меток. Либо они у него
другие. Это очевидный конф-
ликт судеб. Поэтому первая
реакция в этой «цепной реак-
ции жизни» — уйти, освобод-
диться, остаться одной. И уже
только потом, после освобож-
дения, после спасения, выяс-
няется, что никакого спасения
нет. Что с почвой, что с этим
вроде бы зыбким человечес-
ким притяжением мы связаны
намертво. Что во внезапно
«разошедшейся рыхлой цепи»
никого никем заменить невоз-
можно. И вообще земная
жизнь уменьшается не вмес-
те с мифической шагреневой
кожей желаний, а по мере

увеличения количества про-
рех в цепи.

И опять все по кругу, «на
круги», как ветер. Опять все —
по закону цепной реакции. До
новой прорехи. «Цепным»
взглядом Марина Кудиимова
выхватила закон отсутствия
общепринятого исчисления
времени. Что неудивительно.
Она — представитель поэти-
ческой генерации, для которой
время вначале стояло на месте,
потом спрессовалось до формы
и запаха навозной кучи, а по-
том распалось на молекулы не-
бытия. Здесь царствуют поте-
ри и прорехи. Они и замыкают
круг, в котором — ни общепри-
нятых вех, ни общеузнаваемых
событий, ни юбилеев.

Никаких юбилеев!

ЕФИМ БЕРШИН

Время МН. - 2003. - 25 февр. - с. 7.

Кудиимова Марина

28.02.03.